

— Видишь? Вот как надо делать картофель фри. Это очень просто — но следи за тем, чтобы он как следует прожарился. Не нужно тыкать головой в сковороду и следить за ним и не нужно пробовать масло, запомнила?

Утром на корабле Дункан с серьезным лицом стоял в камбузе и инструктировал нервничающую Элис. На сковороде перед ними в горячем масле катался еще немного беловатый картофель фри, издавая шипение.

— Запомнила... запомнила! — Элис смотрела на сковороду немигающими глазами. В одной руке она по-прежнему сжимала кухонный нож, а на доске рядом с ней лежали куски картофеля неудачной формы — эти куски станут ингредиентом для других блюд.

Дункан посмотрел на сковородку, затем на куклу рядом с ним и слегка кивнул, подумав, что теперь она не налаживает с такой простой вещью. Потом он заметил кухонный нож в руке Элис, и у него сжалось сердце.

— ...Не могла бы ты положить кухонный нож, а после того, как закончишь резать картофель, больше не брать его?

Проклятая кукла стояла на кухне с кухонным ножом, источая убийственную ауру (направленную на картофель).

Ему показалось, что в следующую секунду вдруг заиграет захватывающая и волнующая мелодия, а затем над головой Элис появится красная полоса огромной длины.

— Угу! — ответила Элис и отложила нож в сторону, а затем уверенно махнула рукой капитану.
— Капитан, вы можете идти! Я уже всему научилась! Скоро я все приготовлю! Просто дождитесь!

Дункан несколько секунд глядел на Элис, убеждаясь, что у куклы действительно больше не будет проблем, а потом вздохнул с облегчением, и в его сердце зародилось странное чувство...

После столь долгого времени на этом корабле наконец-то появилось стабильное производство картофеля фри!

На втором этаже антикварного магазина, рядом с обеденным столом, Нина, на лбу которой лежал кусок лечебной ткани, вдруг с любопытством подняла голову и посмотрела на дядю.

— Дядя, я хотела спросить, почему ты все время хмуришься по утрам? А сейчас, почему ты так выдохнул, как будто внезапно расслабился?

— Правда? Я не заметил... — Дункан на мгновение растерялся. Его внимание мгновенно перенеслось в маленький антикварный магазин, затем он улыбнулся и покачал головой. — Ничего, просто вспомнил кое-что по поводу счета в банке. Я мысленно все подсчитывал и только-только закончил.

— О, — кивнула Нина, — я говорю, мне показалось, что ты о чем-то переживаешь.

Дункан ничего не сказал, лишь сохранил невозмутимую улыбку, но подумал — девушка оказалась весьма наблюдательной.

Нина же в это время приткнулась к небольшому окну, выходящему на улицу в конце коридора второго этажа, и на мгновение замешкалась, прежде чем негромко пробормотала:

— Ширли сегодня не пришла.

— ...У нее есть свой дом, — сказал Дункан и улыбнулся, глядя на девушку. — А у тебя сегодня школа, так что откуда у тебя появится время, чтобы погулять с ней.

— Мне следовало бы узнать, где именно она живет, — добавила Нина, — чтобы я могла приходить к ней, когда она не может прийти ко мне.

Дункан на мгновение замолчал, и в течение двух-трех секунд в магазине стояла тишина. Затем он негромко спросил:

— Тебе она нравится? Очевидно, вы провели вместе не так уж много времени.

— Ширли милая, и она спасла мне жизнь в музее, — тут же отозвалась Нина. — А... и...

— И что?

— А когда она жила здесь, я разговаривала с ней и с Псом по ночам и узнала, что она живет в переулке в трущобах, где ночью нет света, а в ее дом проникает и дождь, и ветер, и я...

— Нина, — внезапно прервал Дункан девушку, выражение его лица приобрело легкую серьезность, — дружба не может основываться на сочувствии, и это особенно верно для такого ребенка, как Ширли.

Нина на мгновение ошеломленно подняла голову, встретила взгляд Дункана, а затем медленно провела рукой по своим волосам.

— Дядя, ты вдруг сказал нечто очень философское...

Дункан лишился дара речи.

— Да, я, вероятно, немного сочувствую ей, — добавила Нина сразу после этого, — но... я просто хочу, чтобы она могла жить лучше. Хотя, когда она жила здесь, она всегда нервничала, но на самом деле она была счастлива. Я чувствовала это. Не слишком ли самонадеянно с моей стороны... так судить о ней?

Дункан, однако, не ответил, он, казалось, погрузился в глубокие размышления. Через несколько мгновений он улыбнулся и покачал головой.

— Пусть твою голову не волнуют лишние мысли. Давай в следующий раз, когда увидим Ширли, спросим ее, где она живет. Хорошо, а пока... ешь побыстрее — скоро школу.

— Хорошо! — Нина тут же послушно кивнула головой, и сразу же после этого она, казалось, что-то придумала, на ее лице появилось выражение возбужденного желания попробовать. — Хорошо, тогда могу я... поехать сегодня в школу на новом велосипеде?

— Нет. — Дункан поднял глаза и без колебаний отверг ее предложение. — Ты забыла, как сильно упала прошлой ночью?

Пока он говорил, его мысли вернулись к тому, что произошло вчера после возвращения Нины домой — первое, что увидела девочка, был новенький велосипед, стоявший на первом этаже. От волнения она чуть не подпрыгнула, затем бросилась к нему, чтобы опробовать. Прошло, кажется, секунд тридцать, прежде чем она с громким стуком упала на порог!

Теперь у нее на лбу лежала «лечебная» ткань.

— Я... думала, что ездить на велосипеде легко, — сказала Нина, смущенно опустив голову. — Я видела, как это делают мои одноклассники...

Дункан вздохнул.

Если в антикварном магазине не было велосипеда, а у Нины за эти годы было мало друзей, то откуда она могла научиться ездить на нем? Он совершенно не подумал об этом, когда купал его.

— Поезжай сегодня на автобусе, не пешком, наша семья сейчас не так уж и бедна. — Дункан достал несколько монет и положил их перед Ниной. — Я научу тебя ездить на велосипеде, когда ты вернешься — это не так уж и сложно. С твоим умом, ты, вероятно, научишься за несколько дней.

Нина сначала немного опешила, но вскоре снова приободрилась и радостно кивнула.

— Ага!

Через некоторое время Нина радостно выбежала за дверь антикварного магазина. Дункан стоял у маленького окна на втором этаже антикварного магазина и смотрел, как фигурка девочки бежит по улицам в утреннем свете в сторону автобусной остановки, расположенной неподалеку.

По улицам раздавались звуки городской жизни, город понемногу просыпался в лучах солнца: золотисто-красный солнечный свет заливал далекие крыши и создавал ощущение, словно вдали поднимается иллюзорный занавес огромной высоты.

Занавес, образованный пламенем, охватившим весь город-государство.

Внезапно Дункан нахмурился и поглядел на возвышающиеся вдали дома.

Великолепный образ занавеса из пламени, охватившего город-государство, исчез, словно картина, на мгновение отразившаяся в его сознании, была не более чем минутной, беспочвенной фантазией.

Однако, нахмуренные брови Дункана ничуть не разгладились, и он продолжал смотреть вдаль, словно пытаясь отыскать еще один слой реальности, накладывающийся на тот великолепный закат. Прошло несколько минут, прежде чем он медленно отвел взгляд.

Задумавшись на мгновение, он сделал жест рукой в воздухе.

— Ай.

В следующую секунду в воздухе внезапно вспыхнуло облако изумрудного пламени, из которого вылетела птица, взмахнула крыльями и приземлилась на плечо Дункана.

— Ик... кто вызывал... ик... флот?

Дункан вдруг забыл все то, что хотел сказать. Он повернул голову и уставился на голубя, который по форме стал напоминать шар:

— ... Сколько ты съел?

Ай захлопал крыльями и вытянул шею.

— Момент пиршества настал... ик!

Дункан невыразительно посмотрел на птицу, а через мгновение вздохнул.

— Неудивительно, почему Элис потратила столько времени на кухне. Дай-ка угадаю, ты был в камбузе? Ладно, но хотя бы ты убедился, что ни один из припасов не пропал даром. Ты еще можешь летать? Тогда лети в шестой квартал.

— Миссия выполнена! Миссия будет выполнена! — объявил голубь.

В следующую секунду из маленького окна на втором этаже антикварного магазина вылетел раздувшийся толстый голубь и, несколько раз чуть не упав на землю, полетел в сторону шестого квартала.

А в это время в глубине шестого квартала по пустым холодным улицам проезжали два темно—серых паровых автомобиля.

Высокая Ванна сидела на заднем сиденье одной из машин, держа наготове свой огромный меч, а сама спокойно наблюдала за происходящим на улице.

Не зная, в каком состоянии находится Собор, Ванна не стала входить в квартал напрямую на своем заметном паровом шагоходе, а предпочла сначала лично провести сюда часть элитных стражников. Группа поддержки же осталась в соседнем квартале.

Войдя в шестой квартал, она впервые заметила, что «атмосфера» здесь... разительно отличается от атмосферы в других кварталах.

Здесь не хватало жизни. Они проехали мимо ленивых, медленно реагирующих на внешние раздражители жителей, а затем мимо старых зданий, разрушения которых выходили за нижнюю границу допустимого даже по меркам нижнего района.

Повсюду витала мрачная аура, и весь квартал вызывал у нее ощущение... будто время здесь застыло.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3538951>